

Мицкевич в сети. О музеях Адама Мицкевича по всему миру

Адам Мицкевич причисляется к национальным поэтам-пророкам, величайшим творцам эпохи польского романтизма, которого считают автором польского коллективного сознания. Его смерть – начало великого, неувядающего культа поэта, постоянно присутствующего в жизни поляков, независимо от исторических событий и их геополитических последствий.

Поэтому неудивительно, что начиная еще с 1855 г. предпринимались усилия почтения памяти личности и деятельности поэта, не только на территории давней Речи Посполитой, но и за ее пределами. В местах пребывания поэта устанавливали памятники, а также мемориальные доски. Восстановление Польшей независимости в 1918 г. дало возможность создавать постоянные памятные места – музеи, что продолжалось вплоть до Второй мировой войны. После 1945 г. года музеи Адама Мицкевича начали возводить заново; отстраивались старые музеи, поврежденные в результате военных действий, а также возводились новые объекты; создавались коллекции посвященные Мицкевичу – возвращались утраченные и появлялись новые экспонаты. Большинство из них публика увидела в 1955 г., в годовщину 100-летия со дня смерти поэта.

В настоящее время работают следующие музеи связанные с Мицкевичем: два в Беларуси – в Заосьи и Новогрудке, два в Литве – в Вильнюсе в Университетской библиотеке и в Каунасе, во Франции – в Париже в Польской библиотеке, в Турции – в Стамбуле и три в Польше – в Варшаве, в Шмелеве и Будзишевке. В последнее время, с 2016 г., во Вроцлаве работает Музей Пана Тадеуша. И все они, кроме Варшавы и Вроцлава, находятся в местах пребывания Адама Мицкевича.

Самый ранний Музей Адама Мицкевича был создан на территории современной Беларуси, в Новогрудке. В 1930 г. на стене дома семьи поэта была установлена мемориальная доска, а в сентябре 1938 г. – открыт музей, разрушенный во время немецких воздушных налетов в июне 1941 г. Музей вновь был открыт для публики 26 ноября 1955 г., а в 1989–1990 г. польская компания Будимекс восстановила первоначальный облик усадьбы с начала XIX века. В сентябре 1992 г. была открыта новая экспозиция – совместная работа польских и белорусских музейных сотрудников. Нынешнюю экспозицию подготовили белорусские кураторы. Она содержит: предметы домашнего быта, найденные во время раскопок на фольварке в Заосьи; оригинальные школьные учебники рубежа XVIII–XIX в., по которым

мог учиться поэт; копии свидетельства крещения и окончания доминиканской школы; юридические книги, которыми пользовался отец поэта; мебель с довоенной экспозиции, а также из усадьбы семьи Верещаков в Тухановичах; копии портретов Мицкевича и его друзей; литографии с видами мест, в которых бывал поэт, и первые издания его произведений.

Деревянная усадьба и хозяйственные постройки в Заосьи сгорели в 1915 г. В 1927 г. на месте подъезда к фольварку польские солдаты установили мемориальный обелиск, разрушенный во время Второй мировой войны. В 1998 г. фольварк был реконструирован и с помощью польских музейных работников в его помещениях была обустроена экспозиция, рассказывающая историю фольварка. Интерьер помещений создан на основе исторических источников и описаний Соплицова.

Музей Адама Мицкевича в Вильнюсе, который находится в сохранившемся без серьезных изменений доме на Бернардинском переулке работает с 1955 г. Известно, что первые попытки создания музея в этом городе, были предприняты вскоре после смерти поэта по инициативе польских и литовских научных сообществ, а также поклонников поэта. На основании сохранившихся архивных материалов известно, что до 1889 г. здесь находилась комната, а сам музей, вероятно, был основан в 1898 г., к 100-летию со дня рождения автора «Пана Тадеуша».

После 1911 г., благодаря редактору Яну Конраду Обсту, в Бернардинском переулке стала доступной для посетителей привезенная из Санкт-Петербурга коллекция ценных предметов, которую Мицкевич описал в «Пан Тадеуше». Экспозиция современного музея демонстрирует первые издания произведений поэта, портреты друзей-филолатов и профессоров Вильнюсского университета, копии первых редакций поэмы «Гражина», «Ода к юности», письма друзьям, а также заявление на имя декана Факультета Литературы и Свободных искусств Вильнюсского университета и свидетельство об окончании средней школы одного из выпускников гимназии в Каунасе с подписью учителя Адама Мицкевича. Также есть стол и стул из каунасской квартиры Мицкевича и его парижское кресло, подаренное внуком поэта Людвиком Горецким.

В Каунасе находится Школьный музей Адама Мицкевича, основанный в 1955 г., сначала в одном из классов Каунасской средней школы, а теперь в готическом «Доме Перкунаса» возле бывшего иезуитского колледжа. Здесь представлены копии рукописей стихов и писем друзьям, первые издания произведений, французские книги, принадлежащие поэту.

Неутомимый коллекционер памятных вещей и исследователь жизни и творчества своего отца – Владислав Мицкевич, основал Музей Адама Мицкевича в Польской библиотеке

в Париже, которая является старейшей институцией польской эмиграции. С момента открытия в 1903 г. и до своей смерти (1926 г.) он был его постоянным куратором. Он постоянно разыскивал памятных вещи своего отца и расширял коллекцию Музея Адама Мицкевича в Париже, который на данный момент собирает крупнейшую коллекцию Мицкевича: рукописи, документы, личные предметы, сувениры, произведения искусства. Выставка рассказывает о жизни и творчестве поэта от рождения до смерти, в контексте Парижа XIX в. на фоне европейской истории.

Стамбульский музей Адама Мицкевича расположен в каменном здании, верно восстановленном польским эмигрантом Яном Гурчинским вместо деревянного, сгоревшего в 1870 г. здания, в котором умер Мицкевич. В 1909 и 1933 г. были установлены мемориальные доски, а в 1955 г. был открыт музей с символическим склепом в подzemелье. Плохое техническое состояние дома стало причиной того, что музей несколько раз закрывался и открывался: в 1984 г., в 2005 г. и совсем недавно в 2016 г. после очередного ремонта и сушки влажного здания. Дальнейшие экспозиции подготовил Музей Литературы им. Мицкевича в Варшаве, и в настоящее время мы работаем над обновлением выставки и заменой мультимедийных устройств, дополняющих экспозицию в повествовательном и информационном плане. Выставка рассказывает о жизни и деятельности поэта, во время пребывания в Константинополе. Музей Адама Мицкевича в Стамбуле является филиалом Музея Турецкого и Исламского искусства, а польское Министерство культуры и культурного наследия и Министерство иностранных дел уделяют ему особое внимание.

В настоящее время в Польше работает Музей имени Адама Мицкевича в Шмелеве (Великая Польша), Мемориальная комната Адама Мицкевича в Начальной школе в Будзишевке, Музей Литературы им. Адама Мицкевича в Варшаве и Музей Пан Тадеуша во Вроцлаве. Однако только первые два учреждения имеют прямую историческую связь с поэтом.

Музей Адама Мицкевича в Шмелеве расположен во дворце, построенном в конце XVIII в., в котором поэт останавливался в августе 1831 г. по пути из Парижа в Варшаву, когда ехал на встречу Национального Правительства. Тогда на польских землях под оккупацией Российской Империи происходило Ноябрьское Восстание. Основная часть экспозиции – это комната Мицкевича с сохранившимся письменным столом с лирой, который стоял здесь во время пребывания поэта. А также сувениры его дочери Марии, которая провела здесь несколько месяцев, ее последняя парижская кровать. Кроме того, кабинет из парижской квартиры и личные вещи поэта, письма друзьям, дневник Евгении Моравской из Любони с

записью поэта, многочисленные издания «Пана Тадеуша» и коллекция иллюстраций к этой поэме, плакаты театральных представлений, а также первые издания произведений.

Мемориальная комната в Будзишевко работает с 1983 г. Мицкевич, гость Констанци и Юзефа Любеньских, останавливался здесь в 1831 г. и крестил их дочь Марию. Оригинальные сувениры, представленные на выставке, являют собой портреты владельцев дворца в Будзишевко, рукопись поэмы Констанции «Элегия», корреспонденция Юзефа. Кроме того, богатая коллекция публикаций произведений поэта, исследования, посвященные его жизни и творчеству, а также коллекция современных произведений искусства.

Музей Литературы им. Адама Мицкевича в Варшаве существует с 1950 г., в настоящее время представляет собой четвертую биографическую экспозицию Мицкевича. Благодаря богатой коллекции, которая постоянно расширяется, мы можем представить более 500 экспонатов, входящих в основном в нашу коллекцию. Музей сберегает оригинальную рукопись поэмы «Гражина» и два листа из «Пана Тадеуша» (вся рукопись находится в коллекции Оссолинеум во Вроцлаве), переписку с друзьями, тюремную переписку филоматов, их письма из изгнания в глубь России, переписку и семейные документы, личные и семейные сувениры поэта, в том числе дорожный сундук и картину из новгородского дома, мебель из парижского кабинета, предметы быта, портреты и семейные фотографии, первые издания произведений, переводы, афиши и театральные плакаты, скульптуры и медали, сувениры с двух похорон поэта. Кроме того личная библиотека поэта из музея Мицкевича в Париже, которая оказалась в нашем музее в 1950 г. вместе с огромным фрагментом коллекции Польской библиотеки в Париже. Она была передана после войны высшими советским руководством. Эта коллекция хранится в качестве депозита. Как я уже упоминала, мы расширяем собственную коллекцию самым всесторонним образом, постоянно развивая ее и готовя случайные выставки и публикации, посвященные поэту и его окружению.

Самый молодой из музеев Мицкевича – это Музей Пана Тадеуша во Вроцлаве. Он работает только третий год и в силу необходимости консервации оригинальных объектов музей использует возможности современных технологий. Здесь можно увидеть пример использования цифровой замены оригинальной рукописи, а также анимированных презентаций в образовательных целях.

Я кратко представила действующие музеи, посвященные Адаму Мицкевичу, кроме тех музеев, в которых – из-за очевидных причин – поэт упоминается вскользь. Я имею в виду музеи посвященные Пушкину, в основном русские, потому что говорить об Александре Пушкине невозможно, не вспоминая о польском поэте. И наоборот, говоря о русских годах

Мицкевича, мы также упоминаем Александра Пушкина. Однако на территории современной России (Москва и в Санкт-Петербург) нет отдельного музея польского поэта.

Все описанные учреждения имеют одну общую черту: из-за характера коллекций, специфики представленных экспонатов, типа выставок, они являются музеями литературного типа. И хотя этот тип музееведения возник сравнительно недавно, примерно в середине прошлого века, сегодня он переживает своего рода ренессанс. Это связано, в частности, с изменениями, происходящими в музеях: социальными и технологическими, изменениями в социальном спросе на конкретный тип информации и способе ее получения, изменениями в технологии ее обработки и передачи. При организации выставок мы все больше и больше готовы использовать новые медиа, потому что они именно в современном мире дают новые способы восприятия реальности, новые способы мышления и творчества, расширяют возможности восприятия сообщений. «Музеи, которые используют вместо «культы оригинала» метод виртуализации истории (Музей Варшавского восстания в Польше), имеют высокую посещаемость и психологический успех» (Дорота Фольга-Янушевская).

Французский философ Жан Бодрийяр утверждает, что образ стал более «реальным», чем «реальность». Там, где поверхность без глубины, где мы имеем дело только с копиями без оригиналов, мы находимся в области гиперреализма. Одним из лучших примеров такого гиперреализма является Диснейленд, который педантично воссоздает «реальность» вещей, не существующих в «реальном мире». Эта «диснейлендизация» реальности стала одним из главных направлений перемен в новых музеях, эти изменения требуют публика и спонсоры. В то же время, средства массовой информации все более и более лишают нас активности. Благодаря информации, которую они предоставляют, описывая, что, как и когда нужно делать, мы становимся пассивными.

Ожидания современных потребителей информации определяют новые функции музеев: мифологизация истории, предметов художественной деятельности, источников вдохновения для нового искусства, а также коммерческих учреждений, управляемых исключительно принципами рынка. И хотя мы используем одно и то же название «музей», различия между традиционными музеями, подлинными экспонатами и виртуальными музеями огромны.

Понятие «музей» – с древних времен означало место образования и творчества. В начале XXI в. изменилось и все чаще и чаще трансформировалось в место непрерывного обучения и социльно-идеологической рефлексии. Одним из наиболее распространенных глобальных явлений сегодня является создание музеев, охватывающих все, что нас окружает: что происходит во вселенной, творения природы и человеческие произведения.

Согласно общепринятому определению, музей – это учреждение, занимающееся сбором, обработкой, хранением и обменом культурными благами и памятниками. В современном мире усиливается разделение строго исследовательских и научных функций от образовательных и развлекательных.

В настоящее время Международный Совет Музеев (ИКОМ) подготовил новое определение «музея», которое будет рассмотрено в этом году на собрании в Токио. В нем подчеркивается роль культурного образования музеев, их участия в создании атмосферы открытости на сосуществующие культуры и формировании большей открытости на культурное наследие: «Музеи – это демократизирующие, инклюзивные и полифонические пространства для критического диалога о прошлом и будущем. Признавая и разрешая текущие конфликты и проблемы, они хранят артефакты и образцы доверия для общества, защищают разнообразные воспоминания для блага будущих поколений и гарантируют всем людям равные права и равный доступ к наследию. Музеи существуют не для получения прибыли. Деятельность музеев основана на принципах партиципации и прозрачности и строится вокруг активного сотрудничества с различными сообществами, чтобы собирать, защищать, исследовать, интерпретировать, представлять и углублять понимание мира во имя человеческого достоинства, социальной справедливости, глобального равенства и благополучия в масштабах планет».

Также изменилась роль литературных музеев в процессе культурного воспитания детей и молодежи как особой аудитории. Специалисты-педагоги подчеркивают роль музеев в подготовке молодых людей к активному, многоплановому участию в культурной жизни, формированию поведения, способствующего защите культурного наследия, развитию воображения, эстетической чувствительности, изучению традиций национальной культуры в контексте современной культуры. Образовательное предложение музеев в форме музейных уроков, тематических лекций, интерпретации содержания выставки ускоряет процесс изучения национальной культуры, традиций и литературы в расширенном историческом контексте, делая процесс более привлекательным.

Необходимо тоже обратить внимание на новый, особый вид человеческой деятельности, то есть туризм. Последнее десятилетие XXI в. – это период динамического развития и растущей популярности туризма. В нем появились новые тенденции, связанные с культурными маршрутами, известные как «туризм на выходных» и «культурный туризм». Первая категория ограничивает туристические цели во времени и пространстве небольшой областью знаний и небольшим перерывом в работе, которая направлена на познание не

обязательно культурных достопримечательностей. Вторая, однако, приобретает все большее значение в контексте мирового культурного наследия. Культурные маршруты не ограничиваются одним или несколькими регионами, но становятся по своему характеру все более транснациональными. Определение культурного маршрута, созданное в 2005 г. Международным Советом по Охране Памятников (ICOMOS) на основе инструкций ЮНЕСКО для улучшения реализации принципов конвенции о Всемирном Культурном Наследии, выглядит следующим образом: это «сухопутный, водный или мешаного типа путь, обозначенный физически и характеризующийся наличием своей исторической динамики и функциональности, показывающий развитие человечества как многомерный и непрерывный обмен товарами, идеями, знаниями и ценностями внутри стран и регионов, а также между ними, на протяжении значительного периода времени; вызывая взаимное взаимодействие культур в пространстве и времени, что отражается в материальном или нематериальном наследии». Динамичное развитие культурного туризма и институциональная поддержка, оказываемая ему, особенно в Европе, привели к появлению отдельной категории культурных маршрутов – Европейских Культурных Маршрутов. Они впервые упоминаются в 1985 г. в резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы, затем в документах 1987 г. относящихся к созданию Европейской Программы Культурных Маршрутов, а также в 1997 г. в контексте создания Института культурных маршрутов в Люксембурге. Задача Европейских Культурных Маршрутов состоит в том, чтобы через концепцию путешествий во времени и пространстве показать, как наследие отдельных европейских стран создает общее наследие всего континента и в то же время популяризирует основные ценности Европейского совета: демократию, права человека, культурное разнообразие и межкультурный диалог.

В этом контексте культурный туризм приобретает все большее значение, и туристические организации и туристические агентства все чаще рассматривают его как отдельный сегмент туристического предложения. Я думаю, что эта тенденция определяет основное направление развития музеев в ближайшие годы. Это касается, пожалуй, прежде всего, музеев посвященных одной личности. Потому что музеи этого типа создает не институционализированные, если только не были созданы ранее, естественные культурные маршруты, почти готовые для использования в туристическом предложении. Таким образом, парадоксально, но именно туристические агентства и туристические организации могут быть заинтересованы существованием сети таких музеев.

Не будем забывать и об экономическом аспекте вопроса: сеть музеев привлекает все больше заинтересованных туристов, нуждающихся в жилье, ресторанах и других достопримечательностях. Это в свою очередь заставляет формировать так называемые

туристические объекты и, следовательно, увеличение занятости и вовлеченности в обслуживание места все большее число людей, местных организаций и предприятий. Необходимое условие состоит в том, чтобы адаптировать музейное предложение, я назову это «развлечением», к ожиданиям потребителей. Потому что это именно они решают, как и в какой степени музеи будут считаться «привлекательными» или достойными интереса. В этом контексте я придаю особую роль эстетике экспозиции и распределению содержания на разных уровнях детализации. Насколько это возможно, мы не должны забывать о задаче «сохранения» на будущее, поэтому надо создавать экспозиции, используя оригинальные экспонаты, дополняя их новыми медиа – проекциями, анимацией, звуковыми дорожками, сценическими приемами, используя их в качестве дополнения и стимулирования наибольшего числа чувства посетителей музея. Это означает, что к музейному проектированию должны привлекаться специалисты, которые на первый взгляд не имеют ничего общего с музеями: психологи, сценографы, архитекторы, музыканты. Парадоксально, но они также являются потребителями музейного предложения. Необходимо также обращать особое внимание на проектирование экспозиции «по случаю», чтобы несколько музеев не создали одинаковые или очень похожие предложения одновременно.

Также представляется важным наладить более тесное сотрудничество между музеями «одной личности», заключающееся в предоставлении более широкой и визуально привлекательной информации о других учреждениях этого типа.

Я опущу вопросы маркетинга и рекламы, потому что они не являются предметом моих соображений.

Остается еще вопрос предметного сотрудничества между музеями. Туристическое предложение, в конце концов, является результатом порой утомительной, многолетней и «незаметной» работы, содержательной части музеев. Мне кажется, что тесное сотрудничество между музеями может улучшить качество работы музейных работников. Важное значение имеют совместные научные и научно-популярные публикации, базы данных коллекций, созданные с использованием одних и тех же структур, обмен экспонатами по мере необходимости, взаимная информация об интересных приобретениях и, возможно, совместный их поиск.

Литературный музей им. Адама Мицкевича в Варшаве и другие музеи Мицкевича являются отличным примером такого многопланового сотрудничества. Как я уже упоминала ранее, наши сотрудники участвовали в создании выставок в нескольких музеях, в первую очередь за пределами страны. Мы постоянно сотрудничаем с Польской библиотекой и музеем Мицкевича в Париже, в том числе в обработке парижских коллекций и архивных

исследований. Мы поддерживаем тесный контакт со стамбульским музеем, предоставляя основную помощь, организуя выставки и обеспечивая постоянный уход в вопросах ИТ-оборудования. Сотрудничество с музеями в Вильнюсе и Новогрудке выглядит несколько иначе, заключается в случайных встречах сотрудников и обмене публикациями. В последние годы мы трижды организовали авторские встречи с заведующим Вильнюсским музеем, автором книг о Мицкевиче – Римантасом Шальным. Экспонаты из наших коллекций выставлены в музее в Шмелеве, и при необходимости мы оказываем нашим коллегам существенную помощь.

Мы также делимся нашими архивами и используем ресурсы наших коллег, как например, в дополнении экспозиции музея Пан Тадеуша во Вроцлаве. И нет ни одного мероприятия посвященного Мицкевичу, в котором мы бы не участвовали.

И хотя формально не существует маршрута Мицкевича даже на национальном уровне, однако наше предложение включено в туристическое предложение Польской и Мазовецкой региональных туристических организаций, а также включено в варшавское предложение и прочее туристические путеводители.

Я думаю, что после тщательной реконструкции музея, запланированной на ближайшие годы, и полной смены постоянной экспозиции Мицкевича, а также на основе прошлого опыта и многолетней истории музея, мы сможем подумать о создании Европейского Культурного Маршрута Адама Мицкевича. Потому что каким еще может быть будущее многих музеев Мицкевича, разбросанных по всему миру?